

DOI: 10.15372/PHE20170405

УДК 13+342+378:34

**ПОДХОДЫ К ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВА
В ПРАВЕ И ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД)**

К. А. Кузьменко (Барнаул)

***Аннотация.** С позиции философии можно отметить, что в разных цивилизационно-культурных типах развития исторически сформировались специфические социально-правовые подсистемы (сферы), в том числе с конституционными и неконституционными правовыми основами, а также различные научно-философские концепции права. Теоретические и практические социокультурные подходы к праву в разных странах обладают особенностями организации и проявления, соответствуют разным формам социально-политического управления, имеют свои преимущества и недостатки в определенных социальных условиях. Соответственно, возникают актуальные проблемы: исследования данных социально-правовых концептов и подходов не только на конкретно-юридическом, но и на философско-правовом и социально-философском уровнях; выявления соотношения и согласования полученных разноуровневых знаний с позиций концептуально-правовой безопасности для отдельных стран. Автор считает, что полученные знания необходимо отразить в соответствующих учебных дисциплинах профессионального юридического образования.*

***Ключевые слова:** социокультурный, конституционный, неконституционный подходы к организации государственно-правовых систем; концептуально-правовая безопасность, юридическое образование.*

**APPROACHES TO THE LEGISLATION OF THE STATE IN THE RIGHT
AND LEGAL EDUCATION
(SOCIAL AND PHILOSOPHICAL APPROACH)**

K. A. Kuzmenko (Barnaul)

***Abstract.** From the standpoint of philosophy, it can be noted that in different civilizational and cultural types of development of the countries, in the latter historically formed specific socio-legal subsystems (spheres), including with constitutional and unconstitutional legal bases, as well as various sciences – philosophical concept of law. Theoretical and practical socio-cultural approaches to law in different countries have special features of organization and manifestation, correspond to different forms of socio-political governance, have their*

© Кузьменко К. А., 2017

Константин Анатольевич Кузьменко – адвокат Адвокатской палаты Алтайского края.

E-mail: Kkuzmenko22@gmail.com

Konstantin A. Kuzmenko – Lawyer of the Chamber of Advocates of the Altai Territory.

advantages and disadvantages in certain social conditions. Accordingly, there are actual problems: the research of these social and legal concepts and approaches not only on the specific legal, but also on the philosophical, legal and socio-philosophical levels; to identify the correlation and harmonization of the various levels of knowledge obtained from the standpoint of conceptual and legal security – for individual countries. It is also necessary to reflect the knowledge gained in the relevant academic disciplines of professional legal education.

Keywords: *socio-cultural, constitutional, unconstitutional approaches to the organization of state and legal systems; Conceptual and legal security, legal education.*

Введение

Каждая страна в современном обществе имеет свою политико-правовую (под)систему, политическим ядром которой является государство и другие связанные с ним структуры государственной власти и управления. Термин «государство» употребляется в двух основных смыслах: 1) важная часть политической системы общества (страны, социосистемы) – специальный термин; 2) аналог термина – социосистема «страна» или общество на макроуровне социальной организации – расширительный смысл (например, российское, шведское государство или страны Россия, Швеция). В статье используется второй, расширительный смысл термина «государство», указывающий на то, что нами рассматривается социосистема на макроуровне социальной организации, поскольку существуют еще международный и глобальный (надгосударственные) уровни общества как целого. Наибольшей стабильностью обладают современные государства, в которых имеет место конституционный строй. Однако и он в условиях нарастания глобальных переходных процессов порой оказывается неустойчивым и требует соответствующей специальной защиты с помощью особых мер безопасности. В связи с обозначенной проблемой сохранения конституционного строя и суверенности государств в условиях нарастающей нестабильности в XXI в. в данной статье поставлены следующие задачи: 1) показать органическую взаимосвязь специфики социогенотипа общества на уровне государства и его правовой подсистемы, законодательства государства; 2) выявить фундаментальную роль права в организации государственной власти и управления; 3) обосновать необходимость укрепления конституционного строя страны, в том числе Российской Федерации в условиях нарастания глобальных переходных процессов; 4) определить значимость концептуально-правовой безопасности страны для защиты ее конституционного строя; 5) указать на важность рассмотрения отмеченных выше социально-философских, философско-

правовых и праксиологических правовых проблем в современном профессиональном юридическом образовании.

Основные результаты исследования

В социальной реальности XXI в. происходит значительное усложнение общей организации глобального сообщества, которое становится многоуровневым. Традиционные социально-территориальные общности – государства – интегрируются во все более сложные уровни: международный и глобальный. А. Ю. Наумова отмечает: «Интеграция... закономерно усиливается на пути самоорганизации социосферы, особенно в эпоху глобализации. Главными участниками... на макроуровне социума являются отдельные страны. Основной современный уровень интеграции – надгосударственный, в виде международной интеграции. Будущий уровень интеграции – глобально-социосферный» [1, с. 161].

Ядром социосистемы (государства) является ее социогенотип или главная структурно-организующая и функционально-управляющая сила общества. «Соответственно, вся организация “периферии” социальной системы, ее *воспринимающие* (производящие слои общества) и *преобразующие-проводящие подсистемы* (средние слои общества) в целом зависят от организации “ядра” (базиса), или *концентрирующих подсистем* (управляющих слоев) этой социосистемы, или *социогенотипа* социосистемы. В этом смысле, с системно-философских позиций, мы можем говорить о наличии базиса (“ядра”, *социогенотипа*) и надстройки (“периферии”, *социофенотипа*) всей социальной системы ... Территориально, на макроуровне организации общества “ядро” в наибольшей степени присутствует в столице страны, а “периферия” – это вся основная ее территория, на которой живут люди, вступающие в разнообразные социальные (материальные, духовные) и социально-природные отношения» [2, с. 135].

Важными компонентами социогенотипа являются подсистема законодательства (право страны), государственная власть, подсистема управления. Как известно, право – это особая социальная сфера социальной системы, тип общественных отношений, устанавливающий четкие законодательные взаимоотношения между людьми и социальными слоями, человеком и обществом, которая формировалась в течение длительного культурно-исторического развития общества. В этом процессе постепенно формировались и закреплялись гуманистические идеалы общественных отношений в масштабах государств и цивилизаций. Право закрепляется в законах, по которым живет общество, государство. Свод законов образует систему законодательства страны [3–5]. В свою очередь свод законодательства той или иной страны учеными подраз-

деляется на два разных типа: конституционный и неконституционный (хотя последний встречается значительно реже). В. П. Дик, анализируя данный вопрос, пишет, что «конституция определяет некие всеобщие правила и нормы жизни для всех членов общества, для всех его слоев и индивидов, несмотря на определенные достоинства или недостатки отдельных конституционных государств. Все конституционные государства (хотя бы формально) обладают общим достоинством – определяют некую общую онтологическую социальную основу бытия людей, закрепленную законом, и тем самым сплачивают общество в целостность» [6, с. 104]. Далее автор отмечает особенности противоположного неконституционного права, или права по прецеденту, которое имеет место в тех государствах, где есть свод законов, но нет главного – общего закона, Конституции. Здесь фактически узакониваются нормы жизни людей, но не всех членов социума. Основу составляет прецедентное право (Великобритания, Израиль). Неконституционное право по своей сути парциально (закрепляет по прецеденту право для одних и бесправие для других). Конечно, в современной общественной жизни происходит очень много изменений и в понятиях конституции, в конституционном и неконституционном праве, но, несмотря на это, суть конституционности и неконституционности все же остается. Важность проблем конституционности права заключается в том, что оно как основной закон общественной жизни, по сути, представляет собой социокультурный генотип любого общества. Вторжения в сферу права и манипуляции с правом ... есть не что иное, как безответственные эксперименты над социогенотипом общества. Такие эксперименты могут давать множество социальных мутаций, большинство из которых – летальные (гибельные) [6, с. 105].

В странах со сложившимся конституционным строем, как правило, законодательно прописаны главные правовые нормы общественных отношений, взаимоотношений человека и общества для любого гражданина страны. Поэтому конституционные системы являются наиболее демократичными в лучшем смысле этого слова, выражают интересы наибольшей части трудящегося гражданского населения страны. Напротив, неконституционные правовые системы обладают высокой степенью либерализации, создавая максимум свобод для наиболее богатых олигархических слоев общества, в частности с помощью прецедентного права, но при этом в ущерб условиям существования основного населения государства. Однако нельзя упускать из виду и тот факт, что при высокой активизации социальных изменений в эпоху глобализации неконституционное прецедентное право в ряде случаев может оказаться более адаптированным к быстро наступающим изменениям, нежели более стабильное и громоздкое конституционное право.

Социогенотип общества (государства), представляющий собой ядро социальной системы, включает в себе главные свойства, закономерно сформировавшиеся в процессе социокультурного развития и образующие в итоге аксиологический базис общества (государства). Р. Ю. Наумов отмечает: «Аксиологический базис социальной системы – это ее социогенотип, главные сущностные стороны материальной, духовной и социально-организационной жизни, определяющие основу существования людей соответствующего организационного уровня общества (микроуровня, макроуровня или мегауровня)» [2, с. 135]. Социогенотип общества включает в себя такие важнейшие составляющие, как право, государственная власть и государственное управление [7]. Соотношение между отмеченными феноменами мы представляем следующим образом: 1) совокупность законов государства (законодательство) представляет потенциальную концептуальную основу социогенотипа; 2) власть – это «ядрышко» социогенотипа системы, аккумулирующее в себе совокупный социогенотипический потенциал права, переходящий в «движущую энергию» реального руководства социосистемой; 3) социальное управление страной – это организуемая властью система воздействий на управляемые звенья страны на основе законодательства с целью преобразования общества согласно стратегическим и тактическим планам.

Власть – это одна из основных функций социальной организации общества, авторитетная сила, обладающая реальной возможностью управлять действиями людей, согласовывая противоречивые индивидуальные или групповые интересы, подчинять их единой воле с помощью убеждения или принуждения [8; 9]. Власть действует на основе закона (права) государства, в свою очередь определяя государственное управление. Принимая данное соотношение феноменов в ядре (социогенотипе) социосистемы, мы можем понять, что право страны (законодательство) имеет важнейшее значение в жизни любого государства.

А именно: право представляет концептуально-потенциальную сущность государственной власти и управления, во многом формируя организацию всей социальной системы страны в настоящее время и на перспективу. Право в государстве определяет, по сути, структуру его социогенотипа (по отношению к динамике социального управления). Следовательно, общая структура подсистемы права имеет ключевое значение в жизни страны и связана с последней диалектически. Это значит, что в процессе культурно-исторического развития каждой страны в ней формировались специфические системы социальных связей и отношений, которые постепенно принимали вид постоянных норм существования людей, а позднее – общих норм и законов (права) данного общества. В свою очередь, право страны, сформировавшееся на основе ее социо-

культурного развития и соответствующего социогенотипа, воздействовало на государственную власть и управление, что обеспечивало жизнедеятельность социосистемы в соответствии со сложившимися в ней традициями жизни. Новации общественной жизни также постепенно находили отражение в обновляемом праве (законодательстве страны), а последнее, в свою очередь, диктовало соответствующие преобразования в управлении обществом.

Историческое развитие аксиологического базиса разных стран формировало наиболее приемлемую для них систему права и законодательства, обладающую определенной спецификой по сравнению с другими странами. Соответствующие системы права получают свое концептуальное, аксиологическое и юридическое обоснование, исходя из их концептуально-правовой специфики. Очевидно, что при сопоставлении разных систем и концепций права в различающихся социокультурных типах государств обнаруживаются не только их сходства, но и различия (специфика). Поэтому в ряде случаев то, что приемлемо для социосистемы одной страны, может оказаться неприемлемым или даже опасным для другой страны (стран). Следовательно, закономерно возникают столкновения правовых подсистем государств, правовых взглядов и концепций, философско-правовых учений, и не потому, что одна концепция истинная, а другая – ложная, а потому, что неоднозначные взгляды формировались в разных культурно-исторических условиях, на основе разных устоев жизни людей и приобрели в итоге разный вид и характер.

Из изложенного следует, что малопродуктивным и даже опасным является некритический перенос основ правовой подсистемы одной страны (государства-донора) в другую страну (государство-реципиент) без учета специфики ее жизнедеятельности и социокультурного генотипа. Если же подобные процессы происходят, они могут деформировать общественные отношения в государстве-реципиенте, вплоть до начала деструктивных социальных процессов. Это в свою очередь остро ставит проблемы концептуально-правовой безопасности современных государств (не исключая Россию) с учетом реального разнообразия разных социогенотипов и аксиологических базисов разных государств. В юридическом образовании, соответственно, актуализируются национально-культурные основы права и философские основы правовой и концептуально-правовой безопасности.

Учитывая отмеченную выше взаимосвязь права общества (или общего законодательства в государстве) и всего общества, важнейшую роль законодательства в существовании социосистемы страны, обратимся теперь непосредственно к самой подсистеме права в стране. Отметим, что при нарастающей социальной изменчивости в эпоху глобализации

четкие различия и границы между конституционными и неконституционными основами в правовой подсистеме общества размываются. Так, в странах, где существуют конституции, но социально-классовое расслоение резко возрастает, основные конституционные законы жизни государства оказываются все более неудобными для исключительных властных полномочий либерально-олигархических групп; ускоряются процессы отступления от наиболее демократичных конституционно-правовых норм. С нарастанием переходных процессов в обществе основной закон государства оказывается в опасности и требует усиления его защиты от посягательств, деформирующих ключевые конституционные нормы [10]. Это ставит серьезную проблему правовой безопасности государства как в теоретическом, так и в прикладном аспектах.

При федеративном устройстве государства еще более актуализируется необходимость правовой безопасности и охраны основ конституции страны в связи с тем, что субъекты федерации имеют свои уставные законы (конституции субъектов федерации), которые не полностью совпадают с Основным законом страны. Текущее (уставное) законодательство субъектов федерации может как согласовываться, так и не согласовываться с федеральной конституцией, находясь с ней в диалектических взаимосвязях единства и борьбы противоположностей. В связи с этим актуальной остается проблема существования динамического равновесия «устойчивости – неустойчивости» центра и регионов. Это требует постоянного конституционного надзора (в виде конституционной юстиции) за соблюдением паритета конституции страны и уставных законодательств ее федеральных субъектов по ключевым вопросам общественной жизни государства. А в эпоху глобализации эти вопросы еще более обостряются.

Таким образом, современное общество является весьма активной открытой динамичной системой, постоянно преобразующейся на уровне социальных групп, слоев, классов, внутригосударственных, межгосударственных и глобальных отношений, скорость которых в этом столетии неуправляемо нарастает. Поэтому именно конституция государства как его основной закон, гарантирующий устойчивость и прочность социосистемы в быстро изменяющемся мире, подлежит особой рефлексии и нуждается в защите с позиций национальной и концептуально-правовой безопасности. В целом Конституция сохраняет основу стабильности усложняющегося общества, но она, в свою очередь, требует охраны от рисков и опасностей при воздействии деструктивных социальных процессов.

Все отмеченные выше вопросы должны подробно обсуждаться в системе профессионального юридического образования в комплексе правовых дисциплин: от философии права, теории государства и права и до

разнообразных конкретных юридических дисциплин, прежде всего, связанных с вопросами конституционного законодательства и конституционной юстиции. В юридическом образовании следует отразить, что в настоящее время для многих стран, в том числе и для России, становится все более актуальной проблема не только правовой, но и концептуально-правовой безопасности страны, а в ней центральное место занимает проблема безопасности Конституции Российской Федерации в условиях глобальной социальной переходности.

Заключение

Таким образом, по нашему мнению, кратко поставленные и изложенные в настоящей статье вопросы составляют важную концептуальную и практическую часть профессионального юридического образования в условиях нашего столетия. Интеграция проблем социальной философии, философии права, истории и теории государства и права, конституционного законодательства, конституционной юстиции, а также комплексной концептуально-правовой безопасности страны в специальном юридическом образовании позволит получить ряд важных, не только теоретических, но и практических знаний будущим специалистам-правоведам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Наумова А. Ю.** Социально-философский анализ закономерностей международной интеграции национально-государственных образовательных систем: дис. ... канд. филос. наук. – Барнаул: АлтГУ, 2012. – 186 с.
2. **Наумов Р. Ю., Ушакова Е. В.** Новационный анализ традиционных категорий базиса и надстройки в философском образовании // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – № 4. – С. 129–139.
3. **Аничкин Е. С.** Конституционное законодательство Российской Федерации: Понятие, признаки, источники // Правоведение. – 2006. – № 4. – С. 89–96.
4. **Тихомиров Ю. Л.** Развитие теории конституционного права // Государство и право. – 1998. – № 7. – С. 6–11.
5. **Керимов Д. А.** Философские проблемы права. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.
6. **Дик В. П.** Ответственность в системе общественных отношений: взаимосвязь общих и особенных свойств: дис... канд. филос. наук. – Иркутск, ИГУ, 2014. – 196 с.
7. **Андросенко С. В.** Философский анализ феномена государственной власти: теоретический и образовательный аспект // Философия образования. – 2008. – № 4. – С. 265–273.
8. **Философский словарь** / под ред. И. Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1981. – 445 с.
9. **Халипов В. Ф.** Кратология как система наук о власти. – М.: Республика, 1999. – 303 с.
10. **Прокофьева О. В.** Проблемы переходного государства: теоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 178 с.

REFERENCES

1. **Naumova A. Yu.** *Socio-philosophical analysis of the laws of international integration of national-state educational systems: dis. ... cand. of philos. sciences.* Barnaul: AltSU Publ., 2012, 186 pp. (In Russian)

2. **Naumov R. Yu., Ushakova E. V.** Novation analysis of traditional categories of basis and superstructure in philosophical education. *Professional Education in the Modern World*, 2014, no. 4, pp. 129–139. (In Russian)
3. **Anichkin E. S.** The Constitutional Legislation of the Russian Federation: Concept, Signs, Sources. *Jurisprudence*, 2006, no. 4, pp. 89–96. (In Russian)
4. **Tikhomirov Yu. L.** Development of the theory of constitutional law. *State and Law*, 1998, no. 7, pp. 6–11. (In Russian)
5. **Karimov D. A.** *Philosophical problems of law*. Moscow: Mysl Publ., 1972, 472 pp. (In Russian)
6. **Dik V. P.** *Responsibility in the system of social relations: the interconnection of general and special properties*: dis. ... cand. of philos. sciences. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 2014, 196 pp. (In Russian)
7. **Androsenko S. V.** The Philosophical Analysis of the Phenomenon of State Power: The Theoretical and Educational Aspect. *Philosophy of Education*, 2008, no. 4, pp. 265–273. (In Russian)
8. **Philosophical dictionary**. Ed. I. T. Frolova. Moscow: Politizdat Publ., 1981, 445 pp. (In Russian)
9. **Khalipov V. F.** *Kratologiya as a system of the sciences of power*. Moscow: Respublika Publ., 1999, 303 pp. (In Russian)
10. **Prokofieva O. V.** *Problems of a transitional state: theoretical analysis*: dis. ... cand. of jurid. sciences. Kazan, 2005, 178 pp. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

An, S. A., Ushakova, E. V., Nalivayko, N. V. Education of the 21st Century under the Conditions of the Impact of Polar Civilizations. *Philosophy of Education*, 2016, no. 5, pp. 31–41. (In Russian)

Butenko, A. P., Mironov, A. V. *Comparative Political Science in Terms and Concepts*. Moscow : NOU Publ., 1998, 411 pp. (In Russian)

Kamashev, S. V. Socio-cultural conditionality of the concept of «security». *Philosophy of Education*, 2008, no. 1, pp. 52–60. (In Russian)

Kamashev, S. V. The National Security Strategy and Education : Socio-Philosophical Analysis. *Philosophy of Education*, 2010, no. 1, pp. 102–107. (In Russian)

Law and politics of modern Russia. Varlamova N., Lukasheva E., Maltsev G., Muromtsev G., etc. Moscow : Bylina Publ., 1996, 320 pp. (In Russian)

Naumov, R. Yu. The axiological basis of the state and its relationship with the domestic education of education. *Philosophy of Education*, 2012, no. 1, pp. 225–232. (In Russian)

Naumova, A. Yu. International aspect of formation of the basic intellect in education. *Philosophy of Education*, 2010, no. 2, pp. 12–21. (In Russian)

Pfanenshtil, I. A., Yatsenko, M. P. Influence of geopolitical factors on the formation of education. *Philosophy of Education*, 2015, no. 1, pp. 14–25. (In Russian)

Принята редакцией: 14.08.2017